

Шух, Шух.

Был слышен тихое позвякивание бритвы. Кейт умело подстриг бороду Белвана и уложил идеально каждый волосок, а затем попытался подать зеркало, но герцог улыбнулся и помахал рукой.

— Мне и правда нужно проверять? Я не сомневаюсь в твоей работе.

— Нет, Ваша Светлость, мне всегда чего-то не достает.

Белван продолжил, поглаживая рукой хорошо ухоженную бороду.

— Итак, ну и что ты этим хочешь сказать?

Взгляд Белвана, устремлённый на Кейта, был добродушным, но голос его звучал серьёзно. Дворецкий подавил смешок, увидев своего господина таким.

«Всё-таки мне всегда чего-то не хватает. Я должен заботиться о господине, полностью скрывая свои чувства, но каждый раз он это замечал. Как нагло с моей стороны беспокоить моего господина».

Кейт серьёзно поклонился.

— Прошу прощения.

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Ты любишь Фиоре так же сильно, как и я. Должно быть, ты переживаешь из-за моего решения дать Амелии шанс.

Кейт прямо заговорил с Белваном, больше не скрываясь.

— Я понимаю, что вы чувствуете, Ваша Светлость. Вы очень заботились о леди Эйли, и после её отъезда у вас было разбито сердце. Но было неразумно позволять леди Амелии пройти испытание, — решительно произнёс дворецкий. — Если она испортит священное испытание, другие мушкетёры не останутся в стороне.

— Особенно Исана. Он настолько любит Фиоре, что отказался становится главой герцогства.

— Без их доверия Фиоре будет в опасности.

— Доверься Амелии. Уверен, она что-то придумала. В этот раз я просто хочу побыть её дедушкой.

Кейт остановился, услышав слова Белвана.

— Даже если это оставит пятно на моей чести, как герцога Фиоре, я хочу ей поверить и дать шанс, — глубокий пронзительный взгляд Белвана дрогнул. — Я не смог защитить свою любимую дочь из-за этого имени, и я оставил больную девочку одну.

— Ваша Светлость...

— Последний раз в своей жизни, только этот краткий миг. Я хочу хоть раз побыть дедушкой, а не герцогом Фиоре. Поэтому, пожалуйста, попробуй понять. Как мой старый друг.

После таких слов Кейт больше не мог беспокоить Белвана. Но в одном он не мог уступить.

— Надеюсь, что мисс не предаст доверие Вашей Светлости. Потому что я служу вам и не хочу видеть ни пятнышка на вашей репутации. Даже как старый друг.

Белван широко улыбнулся.

— Спасибо, Кейт.

Все сомневались в этом, но Белван действительно чувствовал, что Амелия собирается совершить чудо.

«—Я хотела бы унаследовать титул герцога Фиоре».

Её слова и взгляд были искренними, поэтому он чувствовал, что она явно была не легкомысленна.

Бах!

Тренировочная площадка была пустой. Никого не было видно, но мишень была разбита в мгновение ока вместе со звуком выстрела, раздавшегося откуда-то. Резкая атака, сотрясающая

воздух, продолжалась около получаса, и затем после пятнадцати выстрелов наконец-то появилась Месарина.

Одетая в бархатное платье, которое было достаточно обтягивающим, чтобы подчеркнуть изгибы её тела, она, тяжело дыша, подошла к мишени с чёрным ружьём на плече. Десять выстрелов были точными, а пять слегка отклонились от центра мишени, но Месарина была довольна.

— Пятнадцать выстрелов за тридцать минут. Этого достаточно.

Она задавалась вопросом, стоит ли ей быть настолько серьёзной против той, кто даже стрелять не умеет.

— Уверена, что в итоге она ничего не сможет сделать и будет опозорена. Что ты собираешься делать со своим умирающим сердцем?

Мушкетёры были магами, которые использовали оружие, чтобы колдовать. Они превращали ману в так называемые волшебные пули. На создание одной такой пули требовалось много времени и маны, поэтому большинство из них атаковали с большого расстояния.

Убить врага в мгновение ока, скрывшись от его глаз. Это было очень важно на войне. С невидимым противником очень сложно сражаться. Это могло бы внушить противнику огромный страх.

Кроме того, волшебная пуля содержала магию атрибутов, поэтому её сила была огромной. Конечно, слабым местом была скорость изготовления. Поскольку они не могли выпускать пули одну за другой, то они оказывались в опасном положении, как только их местоположение раскрывали.

Обычные мушкетёры делали десять выстрелов за тридцать минут в зависимости от их навыков. Месарина сделала пятнадцать, поэтому можно было сказать, что у неё великолепные способности.

— Я безоговорочно выиграю в этом бою, но мне нужно одержать сокрушительную победу. Чтобы она даже думать не смела восставать против меня.

Исана и Каллен наблюдали за тренировкой издалека. Каллен был восхищён мастерством Месарины.

— Ого. Как леди Месарина это делает? Пятнадцать выстрелов за тридцать минут. Кроме того, она даже усталой не выглядит.

— Но из них только десять попали в цель, — сказал Исана с кислым лицом, грызя.

— Главный атрибут волшебной пули — ветер. С мощностью всё хорошо, маскировка на уровне. С учётом высокой точности, она наиболее вероятный кандидат. Нет, думаю результат уже очевиден.

— Откуда такая уверенность?

— Испытание уже завтра, и нет никого лучше леди Месарины.

После слов Каллена Исана упомянул человека, который привлёк к себе внимание на этом испытании.

— А как насчет леди Амелии?

Резко помрачнев, Каллен ответил:

— Леди Амелия, ха. Она самая странная. Оружие, которым леди Амелия пользуется, это не ружьё...

— А что же тогда?

На лице Исаны появилось заинтересованное выражение. Длинные ружья были стандартным оружием для мушкетеров. Нет, они могли пользоваться только ими, потому что мушкетёры могли атаковать только с расстояния. Но...

— Револьвер.

— Револьвер?

— Да. И она сражается на мечах, даже не стреляя из него.

— Уф, уф...

Амелия была в растрёпанном виде и тяжело дышала. Её красивые и блестящие волосы, завязанные в хвост, были мокрыми от пота и спутанными. Вместо всегда опрятного платья, которые она носила, на ней была грязные мешковатая рубашка и кожаные штаны.

В одной руке у неё был револьвер, который идеально помещался в её руке. Перед ней стоял Иклет, держа в руках деревянный меч. В отличие от Амелии, которой явно было тяжело, он стоял перед ней спокойный и опрятный. Она посмотрела на Иклета и сжала револьвер.

— Давайте продолжим.

Когда она закончила говорить, Иклет сразу же замахнулся на неё деревянным мечом. Амелия быстро увернулась от его удара, направленного в горло, и направила револьвер точно в голову Иклета, но он уклонился и снова атаковал.

Сражение меча и револьвера. Когда Иклет атаковал её деревянным мечом в горло, Амелия, уклоняясь, отвечала, направляя револьвер ему в голову или грудь. Конечно же, она не стреляла.

После серии атак Иклета, направленных в горло Амелии, которых она сумела избежать, девушка направила ему револьвер точно в лоб. Амелия дышала всем телом.

Иклет посмотрел на неё и заговорил. Очевидно, что двигались они оба, но он не сбился с дыхания.

— Хотя вы пропустили несколько атак, но вы хорошо справились.

Амелия едва набралась сил, чтобы выдать из себя:

— Я не могу пропустить ни одну атаку. В тот момент, когда я это делаю, я умру... Уф, уф! Ещё раз...

Иклет посмотрел на руку Амелии и опустил свой деревянный меч.

— Давайте сделаем перерыв.

— Нет, я могу продолжать... Испытание завтра, я не могу позволить себе отдыхать...

— Мне тяжело.

Амелия вздохнула.

— Ложь! Ваше Высочество, вы совсем не выглядите усталым. Это так нелепо! Вы же можете двигаться ещё быстрее, верно? Вы просто снисходительно обращаетесь со мной!

— Вовсе нет.

Иклет внезапно взял её руку и положил себе на грудь. Почувствовав горячую, твёрдую кожу, Амелия вздрогнула и изумленно воскликнула.

— Ч-что вы делаете?!

— Разве вы не чувствуете, как быстро бьётся мое сердце?

— А?

Когда Иклет задал ей вопрос с очень серьёзным лицом, Амелия с неловким видом прислушалась к его сердцебиению, которое она чувствовала рукой.

— Я чувствую это... Оно очень быстро бьётся.

Иклет украдкой вздохнул после слов Амелии и произнёс нарочито спокойным голосом:

— Вот настолько мне тяжело.

— Вот оно что. Невероятно. Вы выглядели так, как будто вам совсем не трудно.

Амелия с удивлением потрогала грудь Иклета и почувствовала, как его сердце забилось ещё быстрее.

— Кажется, оно бьётся ещё сильнее...

— Итак, — Иклет убрал руку Амелии, не в силах больше терпеть. — Давайте отдохнём.

Она кивнула — почему-то его голос звучал так, словно он страдал.

— Да, хорошо. Тогда отдохнём немного.

Амелия небрежно села на землю, и Иклет, вздохнув, повернулся к ней.

— Вы хотите что-то сказать? — спросила она его.

Он молча потянул её за руку, в которой был револьвер.

— Нет, это!..

Амелия попыталась спрятать руку, но Иклет схватил её крепче. Она невольно застонала.

— Ой!

Её рука, сжимавшая револьвер, была красной. Иклет с недовольным лицом забрал у неё аптечку.

— Всё в порядке...

— Разве испытание не завтра? Вам могут помешать даже самые маленькие раны. Я уже говорил вам. Самоконтроль — это тоже навык.

Услышав его холодный голос, Амелия замолчала. Пальцы Иклета пощекотали её ладонь. Амелия почувствовала его прикосновение, и тепло дошло до самых кончиков её пальцев. Она попыталась отвлечься.

— Вы у меня так и не спросили.

— О чем?

— Зачем я это делаю.

В тот день она попросила его помочь ей с тренировками. А ещё целиться деревянным мечом ей в шею. Мушкетёры практикуют стрельбу из укрытия, а не драку против меча с револьвером. Другие подумали бы, что она сошла с ума. Но он помогал ей, не задавая вопросов.

— Разве я не говорил, что верю вам?

— Вы так сильно мне доверяете, как будто знаете меня. Даже те, кто хорошо меня знает, обеспокоены.

— О ком вы говорите?

— О Мами. Она очень встревожена.

Волноваться было вполне естественно. В конце концов, она не сделала ни выстрела до испытаний.

— На самом деле, просто всё хорошо. Так я вижу.

Амелия склонила голову, услышав его странные слова.

— Что?

— Разве миледи не хорошо справляется?

— Что?

Иклет поднял голову и вопросительно посмотрел на нее. Когда его красивые голубые глаза заискрились, Амелия опять почувствовала себя странно.

«Снова он это делает. Опять смотрит на меня своими красивыми глазами...»

— И я вижу вас в таком растрёпанном виде.

— П-подожите, как я выгляжу?

Взгляд Амелии дрогнул.

«Как я сейчас выгляжу в этих красивых глазах? Несмотря ни на что, у меня всё ещё есть достоинство леди! Нет, разве это сейчас важно? Такое бывает во время тренировок! Но обязательно было указывать на это?! Я думала, что у него есть манеры несмотря на то, что он не знает этикета!»

Амелия бросила на него слегка недовольный взгляд.

— Прошу прощения. Мой внешний вид немного испорчен. Но вы зашли слишком далеко. Когда я впервые встретила с Его Высочеством, мне, конечно, было страшно, но я не испытывала неприязни...

— Я тоже не говорил, что мне не нравится, — пробормотал он, не отводя от неё взгляда ни на секунду. — Мне очень нравится то, что я вижу.

В этот момент Амелии захотелось забрать свою руку, которую держал Иклет. Она совершенно точно отдыхала. Но сейчас её сердце, похоже, билось сильнее, чем у него до этого. Амелия не хотела, чтобы он заметил это.

— Смотри. Это действительно странно.

— Да, согласен.

Исана и Каллен наблюдали за тренировкой Амелии, полностью скрыв свое присутствие с помощью маскировки.

— Она ловкая, и рефлексy хорошие. Думаю, что у неё ещё хорошая выносливость, — заметил Исана.

— Разве это нужно мушкетёру? Мы прячемся и стреляем. Кроме того, она должна использовать длинное ружьё!

— Это верно. Револьвер предназначен для ближнего боя, поэтому дальность стрельбы небольшая. Но с ним можно свободно передвигаться.

Каллен был разочарован тем, что Исана постоянно говорил странные вещи.

— И что ты будешь делать с этой свободой? Револьверы предназначены для самоубийства. Когда мушкетёра поймали враги, то лучше умереть с честью, чем терпеть ужасные пытки!

— Ну, это не совсем так. Просто никто из мушкетёров не способен использовать его правильно.

Исана вспомнила, как Амелия уворачивалась от атак в шею и целилась только в жизненно важные точки противника.

— Если сражаться с мечником лицом к лицу, то револьвер — потрясающий выбор. Можно быстро двигаться, и он настолько мал, что противник его не увидит. И тогда можно будет с лёгкостью убить врага.

— Сомнительно, что так возможно убить врага. Ты будешь сражаться револьвером. У тебя не будет времени создать волшебную пулю. Ты моментально умрёшь.

— Что, если стрелять волшебными пулями подряд?

Исана сказал кое-что интересное, но Каллен отрезал.

— Никогда не видел ни у кого такого уровня. Нет, это невозможно.

— Это невозможно, потому что для такой стрельбы нужно много маны. Кроме того, волшебные пули нужно создавать моментально. Наверное, подобное было возможно для древних магов, но сегодняшнее человеческое сердце не выдержит. Но если возможно...

— А?

— Если это возможно, то никто не сможет её победить, — Исана широко улыбнулся, не в силах отвести глаз от Амелии. — Как можно победить гения? Это мушкетёр без слабостей.

Каллен странно покосился на Исану, который продолжал нести чушь.

— Но это действительно странно.

— Это было странно с самого начала. О чем ты говоришь? — спросил Каллен.

— Это действительно странно. У неё отличная выносливость. Она двигается без остановки, разве такое возможно для человека с больным сердцем?

В этот момент лицо Исаны застыло, он схватил Каллена и быстро спрятался за деревом. Иклет холодно смотрел куда-то. Не заметив его, Амелия встала и сказала:

— Может снова начнём тренировку?

Иклет повернулся спиной, прикрыл собой Амелию и сказал:

— Давайте начнём.

Каллен прошептал Исане, судорожно глотая воздух.

— О-он нас заметил?

— Наверное?

Исана рассмеялся, как будто это было забавно. Он посмотрел на Иклета, который скрыл собой Амелию.

«Нет, скорее он её защищает, верно?»

Их взгляды встретились, по телу Исаны пробежал мороз, и ему стало тяжело дышать. Прошло много времени с тех пор, как он испытывал такое.

— Но как... Неужели что-то не так с нашей маскировкой? Нет, мы хорошо спрятаны, и он всё равно нас почувствовал...

— Вот почему он великий герцог-монстр.

— Что?

— Он выиграл все войны, которые развязал. Как ни странно это звучит, я слышал, что ему помогала погода: ему везло с метелью, ветром и дождём.

Исана пошевелился. Он подумал, что если будет подглядывать и дальше, это может стоить ему жизни.

— Кстати, какая завтра погода?

Солнце клонилось к закату, а будет ли оно завтра было неизвестно. Но в любом случае, завтра расцветёт новый цветок.

— Я с нетерпением жду испытания.

<http://tl.rulate.ru/book/52174/1702817>